

Панчер

написано Муслим Гапуев | 25.08.2011

История мирового спорта знает немало случаев, когда спортсмены огромного таланта по разным причинам не реализовывали свой потенциал в полной мере и не добивались всемирного признания. К таковым, несомненно, принадлежит и выдающийся чеченский боксер Руслан Тарамов.

Свой путь в спорте Руслан, как и многие чеченские мальчишки, начинал с борьбы. Возможно, он достиг бы определенных высот в этом виде спорта, если в 1980-м году не увидел финальный бой боксерского турнира московской Олимпиады в категории до 75 кг. между советским боксером Виктором Савченко и кубинцем Хосе Гомесом. Тот бой, в котором Гомес, показав высокотехничный бокс, победил, по словам Руслана, произвел на него сильное впечатление. Тогда он и подумать не мог, что сам через несколько лет в той же весовой категории выступит на Олимпийских Играх, а Гомес через два года будет уверенно побежден знаменитым чеченским боксером Хамзатом Джабраиловым, но он точно знал, что запишется в секцию бокса.

На следующий день в боксерском зале стадиона «Динамо» состоялось знакомство Руслана Тарамова с известным тренером Владимиром Моребисом. Популярность бокса в то время стремительно росла, и залы были переполнены. Поэтому Моребис обычно проводил небольшой тест, перед тем как взять новичка к себе в группу. Свидетели того эпизода до сих пор с юмором вспоминают его. «Подтянись, сколько сможешь», – сказал Моребис. А когда Руслан снял с себя рубашку, чтобы легче было выполнить упражнение, тренер к своему удивлению увидел его не

по годам развитый торс (все же несколько лет занятий борьбой даром не прошли). «Ладно, можешь не подтягиваться, завтра приходи на тренировку», – махнул он рукой.

Но подтягиваться пришлось, так же, как и отжиматься, и со штангой заниматься, и многокилометровые кроссы бегать, и на ринге работать, и многое другое делать для того, чтобы стать спортсменом высокого класса. Руслана всегда отличало трудолюбие, а когда оно еще помножено на талант, то успех не заставил себя долго ждать.

После ряда побед в республиканских турнирах, венцом которых стал выигрыш чемпионата Чечено-Ингушетии, Руслан стал выезжать и на всесоюзные соревнования. Весной 1983 года Тарамов принял участие в мастерском турнире в Севастополе. Почетное звание «Мастер спорта СССР» присваивали только за первое место, и Руслан обязательно завоевал бы его, если не ставшая для него впоследствии систематической травма – перелом руки: кисти не всегда выдерживали мощные удары. С такой тяжелой травмой, боксируя одной рукой, Руслан довел до конца финальный бой. Бойцовские качества были характерны для него еще с юного возраста. На взрослом турнире в неполные восемнадцать лет выступить столь успешно, к тому же проявив незаурядные волевые качества, мог только боксер с большим потенциалом.

Успех тот окрылил Руслана, ну а опытный глаз Моребиса определил, что перед ним неограниченный алмаз. Тогда же у Руслана Тарамова окончательно выработался стиль ведения боя – остроатакующий бокс на средней и ближней дистанции, с акцентом на боковые и апперкоты. Во всех своих боях Руслан всегда выступал первым номером. Эта манера боксирования всецело основывалась на его невероятном по силе, акцентированном и мощном нокаутирующем ударе. Владимир Моребис разработал для Тарамова специальную, усложненную программу. «Тренировки были очень тяжелые, но интересные» – вспоминает Руслан.

Следствием кропотливой работы явился выигранный осенью 1983 года в Нижнем Новгороде представительный турнир имени

Александра Невского. Тарамов не оставил соперникам ни единого шанса, выиграв все пять боев. Есть звание мастер спорта СССР. И это в 18 лет! В 1984 году в Каунасе Руслан добился большого успеха – стал чемпионом СССР среди молодежи. Тогда же Руслана в составе сборной РСФСР, куда он был приглашен после победы на первенстве страны, совершил поездку на юг Африки в экзотическую Ботсвану. Одержав яркую победу в своем бою, Тарамов еще сильнее привлек к себе внимание специалистов бокса. Хотя эта поездка для самого Руслана запомнилась не боксерским поединком, а впечатлениями от пустыни Калахари и реки Лимпопо, о которых еще несколько лет назад он читал в учебниках в школе.

Руслан Тарамов и Асылбек Килимов

В начале 1985 года в Ленинабаде прошел отборочный турнир к чемпионату Европы по боксу. Тарамов, который уже входил в расширенный список сборной СССР, уверенно вышел в полуфинал этого турнира, где его поджидал действующий чемпион СССР Асылбек Килимов из Алма-Аты. Тот факт, что полугодом ранее Килимов должен был в составе сборной СССР ехать на Олимпийские

Игры в Лос-Анджелес, говорило только о силе казахского боксера. Жаль, что игры политиков лишили его возможности принять тогда участие в Играх Олимпийских. В европейском рейтинг-листе за 1984 год Килимов занимал первое место, опережая, к слову, на 28 баллов боксера из Германской Демократической Республики Генри Маске по прозвищу «Джентльмен» – впоследствии одного из самых выдающихся боксеров своего времени как среди любителей, так и среди профессионалов. Так что, бой с Килимовым для Тарамова обещал быть очень непростым. Но упорного боя не получилось – Руслан в который раз предъявил аргумент, который соперникам нечем было покрыть – нокаутирующий удар по печени.

В финале Тарамову должен был противостоять боксер из Благовещенска Дмитрий Болигузов, представитель Вооруженных Сил. Однако армейские тренеры, публично объявив о том, что у их боксера против Тарамова нет шансов на победу, и, следовательно, нет смысла дожидаться финала, спешно собрались и вместе со своим боксером покинули гостиницу. Их мотив был ясен: незадолго до этого в Химках на спаррингах перед турниром в Индонезии Тарамов нокаутировал Болигузова. Были очевидцы видевшие, как армейская делегация в полном составе погрузилась в вагоны и убыла в сторону Дальнего Востока. Выходило, что Тарамову надо дождаться времени боя, когда из-за неявки соперника ему победно вскинут руку. Руслан мыслями устремился в Будапешт, где в конце мая должен был начаться 27-й чемпионат Европы по боксу. В день финалов Руслан не то, что не потренировался, но даже не намотал бинты на руки. В выходе его на ринг была простая формальность – судья должен был поднять руку Тарамова и объявить победителем. Но что это?! К своему огромному удивлению он увидел, как армейские тренеры выводят на ринг Дмитрия Болигузова. Как? Почему? Когда?.. Отвечать на эти вопросы не было времени – Руслан рванул в раздевалку, чтобы хотя бы перемотать руки бинтами. Уже Болигузов ожидал Тарамова отведенное на то время. О разминке не было и речи. Руслан вспоминает, что только к концу третьего раунда его мышцы стали входить в должный тонус. К тому же, наспех

замотанные бинты размотались, и сжимать плотно кулак стало невозможно. Соответственно, главный козырь Руслана – его нокаутирующий удар – оказался не задействованным.

В атаке Руслан Тарамов

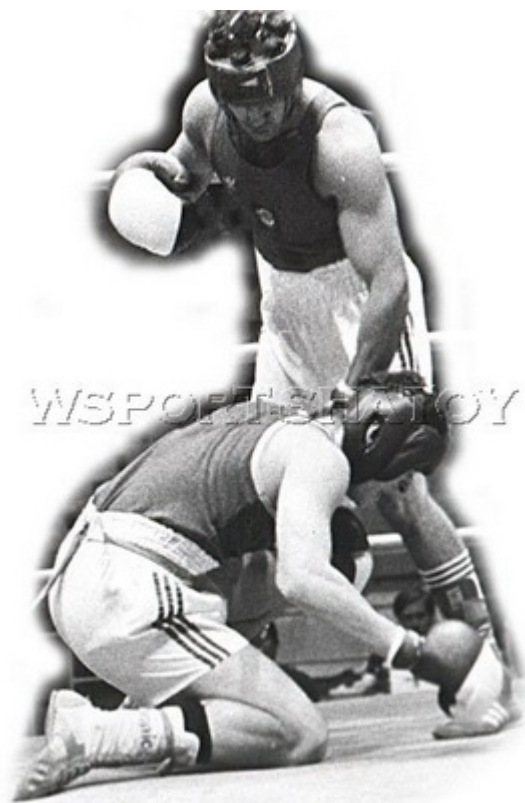
В большом спорте даже любая мелочь играет судьбоносную роль, а в данном случае против чеченского боксера были серьезные факторы: не тренировавшийся, и даже не размявшийся Тарамов, проиграл по очкам основательно подготовившемуся к бою Болигузову. Никогда прежде не видел Руслан таким взбешенным обычно спокойного Владимира Моробиса. Умудренный жизнью специалист прежде всего себя корил за то, что не учел негативную сторону большого спорта, из-за чего его ученик не попал на большие соревнования. На чемпионат Европы поехал Дмитрий Болигузов. К слову, выступил он там бесславно, проиграв в первом же бою французцу Кристофу Тиоццо 1:4.

То, что он лучший боксер страны в категории до 75 кг. Руслан доказал в сентябре того же 1985 года на чемпионате СССР в Ереване. В блестящем стиле пройдя весь чемпионат, в финале он вновь встретился с Килимовым. Я отчетливо помню тот бой. Сразу со звуком гонга Тарамов в своей агрессивной манере набросился на своего соперника, осыпая того градом ударов. Чемпиону

Европы 1973 года Виктору Ульяничу, секундировавшему Килимову, ничего не оставалось делать, как выбросить на ринг полотенце. Такая уверенная победа Тарамова говорит не о слабости Килимова (6-кратный чемпион СССР по разным возрастным группам, обладатель Кубка СССР слабым не может быть априори), а о силе боксера из Грозного. Не лишним будет сказать, что на этом чемпионате в категории до 91 кг. серебряным призером стал другой чеченский боксер Рамзан Себиев.

После победы на чемпионате страны Тарамов на долгие годы застолбил за собой место в сборной команде Советского Союза в категории до 75 кг. Специалисты бокса предсказывали победу Тарамова и на чемпионате СССР 1986 года в Алма-Ате, являвшимся по сути отборочным турниром к чемпионату мира в американском городе Рино. Основания для таких прогнозов были – Руслан тогда находился в блестящей форме. Об этом говорит хотя бы тот факт, что большинство своих боев в тот период он заканчивал досрочно. К примеру, свой четвертьфинальный бой с победителем 14-й летней Спартакиады г. Москвы С. Ковалевским Тарамов завершил всего через 52 секунды с его начала.

Во втором раунде полуфинального поединка с Тимофеем Черновым (фото справа) секундант его соперника, заметив, что его подопечный переносит нокаут на ногах, вынужден был выбросить на ринг полотенце. Но эта победа Тарамова была пирровой: после боя у него обнаружили перелом кисти руки. С чемпионата пришлось сняться и, соответственно, забыть о поездке в Рино. А чемпионаты мира по боксу тогда проходили раз в четыре года. Вот и думай после этого, хорошо ли иметь динамиты такой мощности в кулаках. Таким образом, Тарамов, находящийся на

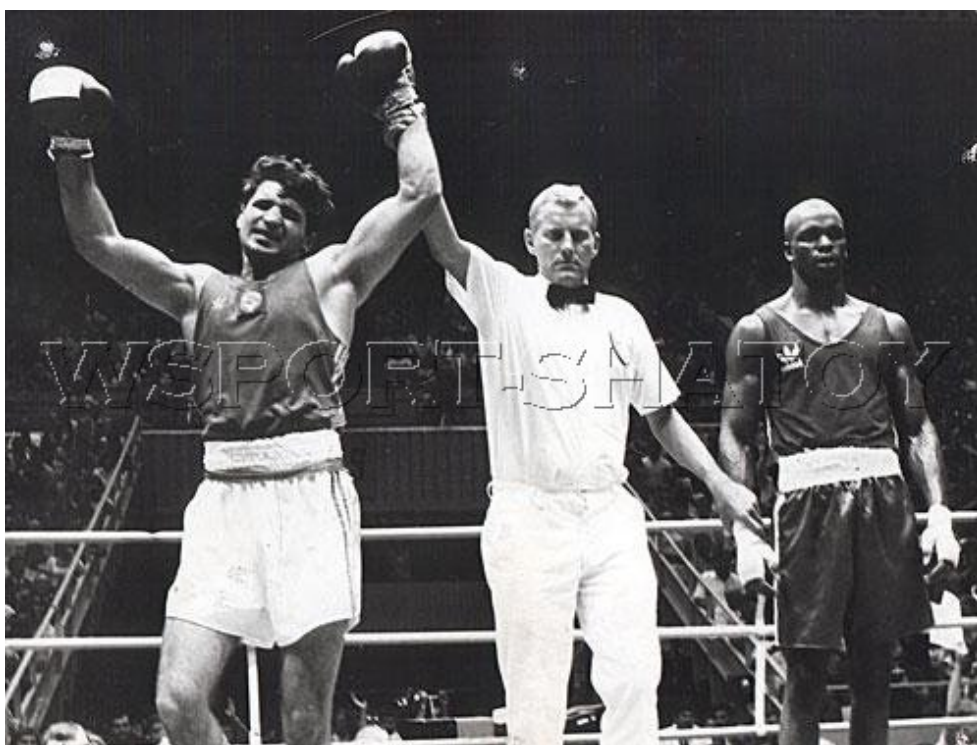
пике своей формы, пропустил вторые большие соревнования.

Уверен, не сломай тогда Руслан кисть руки, наверняка стал бы чемпионом страны. Не было в стране боксера, который мог бы на равных противостоять Тарамову в середине восьмидесятых годов, когда он органично входил в категорию до 75 кг. А главное был жив его тренер Моробис, чью роль в спортивном и человеческом становлении Тарамова трудно переоценить. Не люблю говорить в сослагательном наклонении: есть то, что есть, а не то, что могло бы быть. Но не могу при этом отделаться от мысли, что в тот период Руслан Тарамов в своей категории был сильнейшим в мире в любительском боксе. А мысли эти у меня не беспочвенные и появились после просмотра (спустя двадцать пять лет) боя Руслана Тарамова и чемпиона США Даррена Аллена в матчевой встрече СССР – США, состоявшейся 24 января 1986 года. Руслан в том бою доминировал на протяжении всего боя. Приходилось только удивляться, как американский боксер выдерживает такие страшные удары. Аллен побывал в нокдауне, но нокаута ему удалось избежать. А спустя три месяца Даррен Аллен добавил ко всем своим прежним титулам звание чемпиона мира. И это на том самом чемпионате, который Руслан пропустил из-за перелома руки. Для скептиков, которые победу Тарамова над Алленом могут объяснить «домашними стенами» добавлю, что 6 февраля 1987 года в Орландо Тарамов вновь победил, теперь уже чемпиона мира Даррена Аллена.

В 1986 году Руслану присвоили звание мастер спорта СССР международного класса, причем присвоить его могли за любой из 3-4-х выигранных им крупных международных турниров. Помимо майского чемпионата мира в 1986 году прошли еще ряд значимых соревнований, самые главные из которых – Игры Доброй воли – должны были пройти в июле.

Небольшой экскурс в прошлое. Конец 70-х и начало 80-х годов стали пиком холодной войны между двумя сверхдержавами – СССР и США. Американцы, а вместе с ними и многие другие западные страны, бойкотировали московские Олимпийские Игры 1980 года, в ответ на это страны Варшавского договора (социалистический

лагерь) во главе с СССР бойкотировали в 1984 году Олимпийские Игры в Лос-Анжелесе. Не вдаваясь в политическую подоплеку тех событий, скажу о другом: сколько спортсменов пострадало из-за амбиций и недальновидности политиков (в том числе и два чеченских борца вольного стиля Салман Хасимиков и Тарам Магомадов, бывшие тогда первыми номерами сборной СССР и находившиеся в великолепной форме). Ведь сколько пота проливается на тренировках ради достижения успеха, а проигрываешь, не выходя на арену. Приход к власти Михаила Горбачева несколько разрядил ситуацию. Чтоб окончательно сгладить углы в отношениях между СССР и США, было решено провести в июле 1986 года Игры Доброй воли, которые, как и Олимпийские, должны были проходить раз в 4 года.

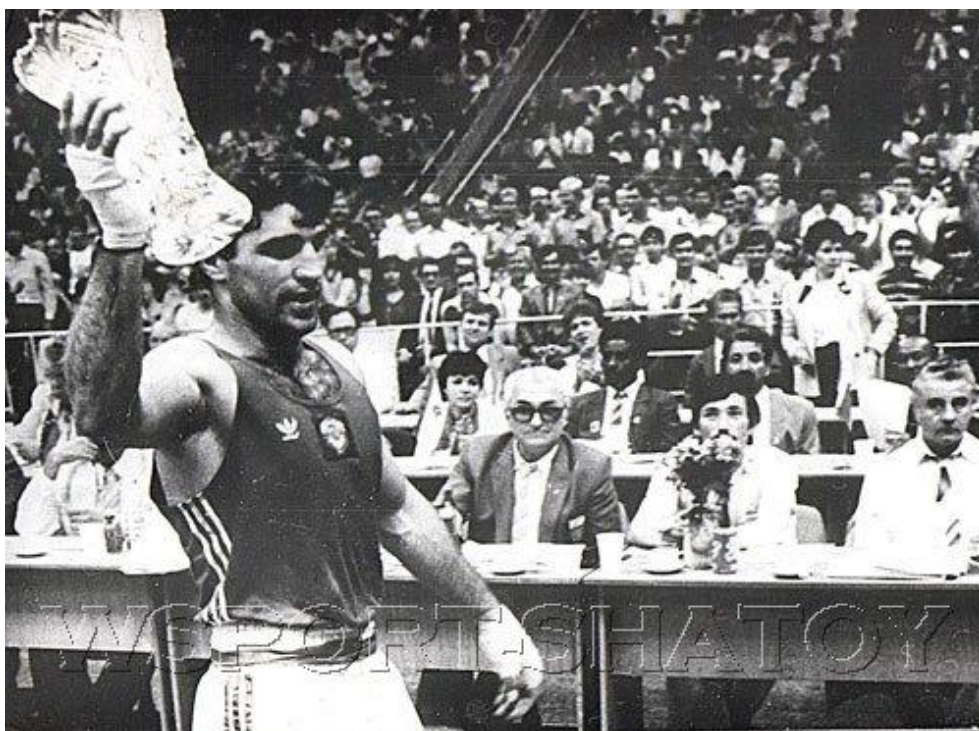

Радость победы. Выигран финальный, труднейший бой с американцем Уайтом Паркером.

Статус первых Игр Доброй воли не сильно уступал уровню Олимпийских игр. Это потом они канули в лету, выполнив свою политическую миссию, но Игры Доброй воли 1986 года были очень масштабным событием. Тем значимее становится блестящее выступление на них двух чеченских боксеров – Руслана

Тарамова и Рамзана Себиева. В четвертьфинале турнира Руслан единогласным решением судей победил крепкого болгарина Калина Стоянова. В полуфинале нокаутом был повержен победитель престижного в США турнира «Золотые перчатки» Лоренцо Райт. В финале Тарамову предстояло встретиться с еще одним американским боксером Бомани Паркером. О силе Паркера говорит хотя бы тот факт, что одно из редких поражений легендарному кубинскому боксеру, чемпиону мира 1986 года Анхелю Эспиносе нанёс именно он. Финальный бой получился очень зрелищным и напряженным. Тарамов в своем стиле боксировал первым номером, постоянно прессингуя соперника, но Паркер грамотно на отходах встречал его. Практически все удары Руслана были силовыми. Паркер же, напротив, много двигался, маневрировал, выбрасывал немало джебов, но порой сильно вкладывался в удар. Первый раунд в целом был равным. Во втором – рефери сначала за удар открытой перчаткой сделал предупреждение Тарамову со снятием балла, а вскоре отсчитал ему нокдаун. Таким образом, раунд остался за Бомани Паркером. В третьем раунде Руслан взвинтил темп и ситуация зеркально поменялась: рефери вынес предупреждение Паркеру, а затем отсчитал ему нокдаун. Концовка боя прошла под мощное скандирование зала: «Руслан! Руслан!». Этот восторженный рёв пятнадцати тысяч зрителей, заполнивших спорткомплекс «Олимпийский», как писала тогда газета «Советский спорт», сквозь толщи бетонных стен доходил до зала, где соревновались гимнастки, выступление которых пришлось даже на некоторое время приостановить. Упорный бой в итоге завершился победой Руслана Тарамова с минимальным перевесом – 3:2. К золотой медали чемпиона Игр Доброй воли, которую Тарамову вручил первый трехкратный Олимпийский чемпион по боксу венгр Ласло Папп, он удостоился еще приза «Лучший боксер турнира» и знака ЦК ВЛКСМ «За мужество». Согласитесь, неплохой подарок сделал себе боксер из Грозного на свое 21-летие, которое пришлось на дни соревнований. Сразу после Игр Доброй воли Тарамов победил еще на одном представительном турнире: в столице Северной Кореи – Пхеньяне он стал победителем Динамиады соцстран, где помимо него еще двое чеченских боксеров – Вахит Магомадов и Усман Арсалиев – завоевали

золотые медали.

Чемпион Игр Доброй Воли – 1986

В конце сентября 1986 года в Москве Тарамов победил на IX летней Спартакиаде народов СССР, в очередной раз доказав свое лидерство в категории до 75 кг. В завершение года в декабре перед своими болельщиками в Грозном Руслан выиграл и Кубок СССР. Отчетливо помню, как зал все 9 минут финального боя скандировал имя Тарамова. Надо сказать, что любовь любителей бокса Чечено-Ингушетии к Руслану Тарамову была безмерной. И причиной тому была не только зрелищная манера ведения боя чеченским боксером, но и его врожденная скромность и добродушие. Кубок СССР тогда же в Грозном, к слову, выиграли еще двое чеченских боксеров Вахит Магомадов (до 71 кг.) и Рамзан Себиев (до 91 кг.).

Количество поражений Тарамова за годы выступлений в любительском боксе можно сосчитать едва ли не на пальцах одной руки. Но, к сожалению, два из них были очень обидные – поражение в 1987 году в Турине в полуфинале чемпионата Европы от Генри Маске и во втором туре Олимпийского турнира в Сеуле от Свена Оттке из ФРГ. Хотя, положа руку на сердце, можно ли

считать бронзу чемпионата Европы неудачей? Тем более, что чемпионат прошел всего через два месяца после смерти его тренера Владимира Моребиса. Да и травма руки, из-за которой он пропустил чемпионат СССР в Каунасе, едва залечилась. Поэтому подготовка к турниру получилась весьма скомканной.

Свое выступление на Олимпийских играх в Сеуле, куда чеченские спортсмены поехали впервые, сам Тарамов определяет коротко, но емко: «Не сложилось». Хотя в олимпийский сезон вошел вроде бы в неплохой форме; в марте в Ташкенте выиграл чемпионат СССР, победив, к слову, в первом бою Андрея Курнявку из Бишкека, ставшего годом позже чемпионом мира (Курнявка, между прочим, был признан лучшим боксером чемпионата мира). Специалисты бокса отметили, что Тарамов не так ярко выступил на этих соревнованиях, как обычно. Все стало ясно после окончания чемпионата, когда на собрании чемпионов и призеров главный тренер сборной СССР Артем Лавров привел всем в пример волевые качества Тарамова: «Честь и хвала таким боксерам, как Руслан Тарамов, выигравшим Союз с температурой 39,6». Надо сказать, что сборники первую часть тренировочного процесса провели в начале марта в Челябинске, где температура стояла минус тридцать. Затем они перелетели в Ташкент, где должен был пройти чемпионат СССР. В столице Узбекской ССР весна была в разгаре: столбик термометра показывал +17 градусов. Из-за резкого перепада температур организмы многих боксеров, бывших к тому же под большими физическими нагрузками, не выдержали. К сожалению, среди заболевших, и как следствие снявшихся с чемпионата, оказался и чеченский боксер Вахит Магомадов. Надо сказать, что задолго до соревнований Артем Лавров от имени Федерации бокса СССР объявил, что на Олимпиаду в Сеул поедут только чемпионы страны. Именно поэтому основательно простывший Тарамов не стал сниматься с соревнований: неучастие в них автоматически вычеркивало его фамилию из списка участников Олимпийских Игр, а пропускать главный спортивный форум четырехлетия он не имел права. Немного беспокоило то, что готовиться к Олимпиаде приходилось самому: после смерти Моребиса Руслан так и не нашел себе специалиста, которому мог

бы безоговорочно доверять – ведь ключи к талантам находят далеко не все. Личный тренер знает все физиологические и душевные нюансы своего подопечного, может за него постоять, тонко разобраться в спортивных и околоспортивных интригах.

Олимпийская сборная 1988 года

Верхний ряд: Александр Мирошниченко, Нурмагомед Шановазов, Владимир Шин, Евгений Зайцев, ?, старший тренер сборной СССР Артем Александрович Лавров, Владимир Ерещенко, Ираклий Циргиладзе (комплексная научная группа), Вячеслав Яновский, ?.

Передний ряд: Руслан Тарамов, Александр Артемьев, Рамзан Себиев, Михак Казарян, Юрий Цхай, старший тренер сборной Армении А.Миграбян, ?, Костя Цзю, врач команды, Александр Махмутов, врач команды.

Полтора года до Олимпиады Тарамов тренировался самостоятельно, рассчитывая выйти на пик формы к августу 1988 года – ко времени начала Олимпийских игр в Сеуле. Неожиданным известием стало то, что Олимпиаду из-за чрезмерной жары переносят на

месяц назад (Игры прошли с 17 сентября по 2 октября). Это было совсем не на руку Руслану, которому с каждым годом было все сложнее «вписываться» в категорию до 75 кг. Для спортсмена, который ежедневно сгоняет вес, недоедая, недопивая, проводя часы в спортзале в изнурительных тренировках, это означало лишний месяц изматывать организм. Но при всем при этом, свой первый бой с боксером из Сьерра-Леоне Самуэлем Симбо Руслан выиграл нокаутом в первом раунде.

Второй же бой состоялся лишь через неделю. «Нельзя было выпить лишней стакан воды – вес подлетал мгновенно» – вспоминает Руслан. И это в неимоверном пекле. Спортсмен боролся с лишними, даже не килограммами, а граммами: ведь у боксеров взвешивание происходит перед каждым боем. Как следствие этого – истощение организма. Козыри Руслана – мощь, ураганный темп, удары страшной силы были сведены до нуля. Не удивительно, что свой второй бой, полностью обезвоженный Тарамов, проиграл Свену Оттке из ФРГ, прозванному за рациональный стиль и умение быстро перемещаться по рингу «Призраком». Руслан как-то признался мне, что на третий раунд боя с Оттке он выходил, шатаясь от слабости и с мыслью, что в этом бою ему не победить. И это говорит Руслан Тарамов, восхищавший всех своим твердым характером, мужеством, волей, упорством, решительностью. Да, видимо, организм был настолько изможден, что не сработал даже его самый весомый аргумент – знаменитый удар, за который в Америке его прозвали «Стреляющая рука» и «Русская пушка», и который мог решить исход любого поединка в любую секунду.

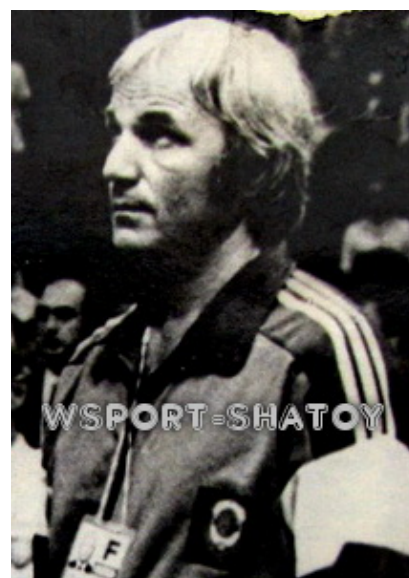
К слову, Оттке стал впоследствии многократным чемпионом мира среди профессионалов, защитив титул IBF 21 раз, а титул WBA – 4 раза. А чемпионом Олимпиады, победив в финале канадца Эгертона Маркуса, стал Генри Маске, впоследствии ставшим чемпионом мира среди любителей, а затем и среди профессионалов по версии IBF в полутяжёлом весе. Но какими бы великими не были эти боксеры, при более благоприятных факторах Руслан мог их победить. Эгертон Маркус, который не понаслышке знает о

силе удара Тарамова, в четвертьфинале сеульской Олимпиады единогласным решением судей победил Оттке. Даррен Аллен, которого Тарамов дважды уверенно побеждал, в финале чемпионата мира 1986 года выиграл у Маске. Бомани «Уайт» Паркер, проигравший Тарамову в финале Игр Доброй воли, брал верх над кубинцем Эспинозой, который нокаутировал того же Маске. Асылбек Килимов, которого Тарамов в обеих очных встречах побеждал досрочно, также нокаутировал Маске. В спорте свои законы и своя математика.

За годы выступления в любительском боксе за Русланом Тарамовым закрепилась репутация настоящего панчера – боксера, делающего акцент на свой мощный удар и завершающий большинство своих боев досрочно. Можно всю жизнь ставить удар, но боксер не будет панчером в истинном смысле этого слова. Будет хорошо технически подготовленный боец, с поставленным ударом. Панчер, обладает не поставленным, а природой подаренным ударом. Тесты, проводимые комплексной научной группой под руководством Ираклия Циргиладзе, показали, что сила удара Руслана Тарамова превышает 800 кгс. Для боксера его весовой категории показатель выдающийся. Эти же тесты показали, что скорострельность Тарамова, наряду с Лерником Папяном и Василием Шишовым, самая высокая в сборной страны. Удары у Руслана действительно были страшные по силе. Про них даже ходили легенды. А легенды из ничего не рождаются. Асылбек Килимов, сам обладавший нокаутирующим ударом (82% своих боев он завершил досрочно) признался мне, что Тарамов бил кулаком, словно конь копытом.

Как-то в Тольятти двукратный чемпион Олимпийских Игр Олег Саитов спросил у Тарамова, правда ли, что он пробил боксерскую грушу? «Да груша, наверное, была некачественной» – отшутился Руслан. Но факт есть факт – грушу он пробивал, и не простую, а специально для Руслана заказанную. Да что там груша – цепь, на которой она висела, и та рвалась после его ударов. Это не досужие вымыслы, многие люди были свидетелями тому. Зрелищную манеру ведения боя (а нокаутирующий удар является важной

составляющей частью зрелищности) отметили и американцы. После матчевой встречи СССР – США в 1985 году в Атлантик-Сити (штат Нью-Джерси) к Николаю Хромову – главному тренеру ЦС «Трудовые резервы» и Константину Копцеву – главному тренеру молодежной сборной страны, возглавлявшими в поездке команду, подошли американские промоутеры и предложили за Тарамова сумму с шестью нулями. Но, время перехода советских спортсменов в профессионалы, к сожалению для Руслана, еще не наступило. Переговоры пришлось срочно свернуть: руководителями советской делегации были сотрудники КГБ и, узнай они о контактах с иностранцами, Руслан автоматически стал бы невыездным.

Одна из редких
фотографий
Владимира Морембиса

«Очень харизматичный боксер» – говорили о Тарамове многие специалисты бокса. Известный бард Александр Розенбаум, большой любитель бокса, в интервью газете «Советский спорт» в 1987 году отметил Серика Конакбаева, Руслана Тарамова и Игоря Высоцкого, как самых зрелищных и выдающихся советских боксеров. Популярность Тарамова в середине 80-х годов была невероятная. В Москве какое-то время функционировал фан-клуб его имени. Многие болельщики, чтобы посмотреть на выступления чеченского боксера, специально ездили за ним по разным городам

и весям. Один мой товарищ самые яркие воспоминания от армейской службы связывает не с марш-бросками, стрельбами, нарядами или строевой и боевой подготовкой, а с финальным боем чемпионата СССР 1985 года, который он увидел по телевизору, находясь в ограниченном контингенте Советских Войск в Монголии. И таких примеров большой популярности Тарамова можно привести немало.

Можно гадать, как сложилась бы его спортивная карьера, если бы в марте 1987 года, после недолгой, но тяжелой болезни, не скончался Владимир Моребис. Ему не было и пятидесяти лет. Надо видеть, с какой теплотой вспоминает Руслан своего тренера. Их отношения без натяжек можно было назвать дружбой. Заслуженный тренер РСФСР Владимир Алексеевич Моребис воспитал целую плеяду замечательных боксеров. Среди них и один из первых мастеров спорта СССР среди чеченцев Руслан Абдурахманов, и победитель многих международных турниров Усман Арсалиев, который в свое время сенсационно нокаутировал 3-х кратного олимпийского чемпиона и многократного чемпиона мира Феликса Савона, и Вахит Магомадов – победитель Динамиады и двукратный чемпион СССР среди профессионалов, и Ислам Арсангалиев – чемпион мира среди молодежи, и Асламбек Амаев – двукратный чемпион России, и победители различных турниров Абу Бачаев, Юнус Джамалдаев, Аббаз Ибаков, Захир Вафин, Руслан Мальсагов, Юрий Сатайкин, Робик Саркисян и многие другие. Но самым его любимым учеником был Руслан Тарамов. Когда в марте 1987 года Моребис понял, что жить ему осталось недолго, он написал письмо одному известному тренеру, чтобы тот взял шефство над Русланом. «Такими талантами нельзя бросаться» – писал он. То письмо Руслан порвал. На вопрос «зачем это было сделано», Руслан ответил, что после Моребиса не смог бы никого также воспринимать.

Через два месяца после смерти Моребиса состоялся уже упомянутый чемпионат Европы по боксу. Находящийся далеко не в лучшем моральном и физическом состоянии, Руслан проиграл в полуфинале. Но, проиграл не абы кому, а будущему чемпиону мира среди профессионалов по версии IBF Генри Маске. А мы еще раз

можем задаться вопросом – та бронзовая медаль чемпионата Европы – это победа или поражение?

Первый десант советских боксеров на профессиональный ринг.

Слева направо: Александр Мирошниченко, Вячеслав Яковлев, Рамзан Себиев, Руслан Тарамов, Вячеслав Яновский, Орзубек Назаров, Юрий Арбачаков. (Фото из японского журнала «Токио», 1991 год)

Что ни имя, то – легенда.

В 1989 году Руслан решил попробовать себя на профессиональном ринге в Японии. Это, конечно, не США, путь к вершине отсюда гораздо длиннее. Но и тут Руслан проявил свои лучшие качества. Профессиональный бокс – это была стихия Руслана. Он был рожден для него. Бывало так, что средний боксер, перейдя в профессионалы, добивался там значительных успехов. Или напротив, выдающийся боксер-любитель, перейдя в профессионалы, терпел сокрушительное фиаско. Тарамов и на любительском ринге имел немало достижений, но в профессионалах его талант должен был раскрыться в полной мере. Ведь самые яркие боксеры профессионального ринга были панчерами. Таковым, безусловно, являлся и Руслан Тарамов. В профессиональном боксе в пользу

Руслана было то, что ни в какую весовую категорию он себя уже не загонял – сначала боксировал до 86 кг, а затем до 91 кг. И все 12 раундов он готов был проводить в самом высоком темпе. Другое дело, что бои свои он заканчивал досрочно. И ведь никто не делал Руслану «биографию» подбрасывая не самых сильных боксеров. Практически все боксеры с кем он боксировал на профессиональном ринге были и выше, и тяжелей его.

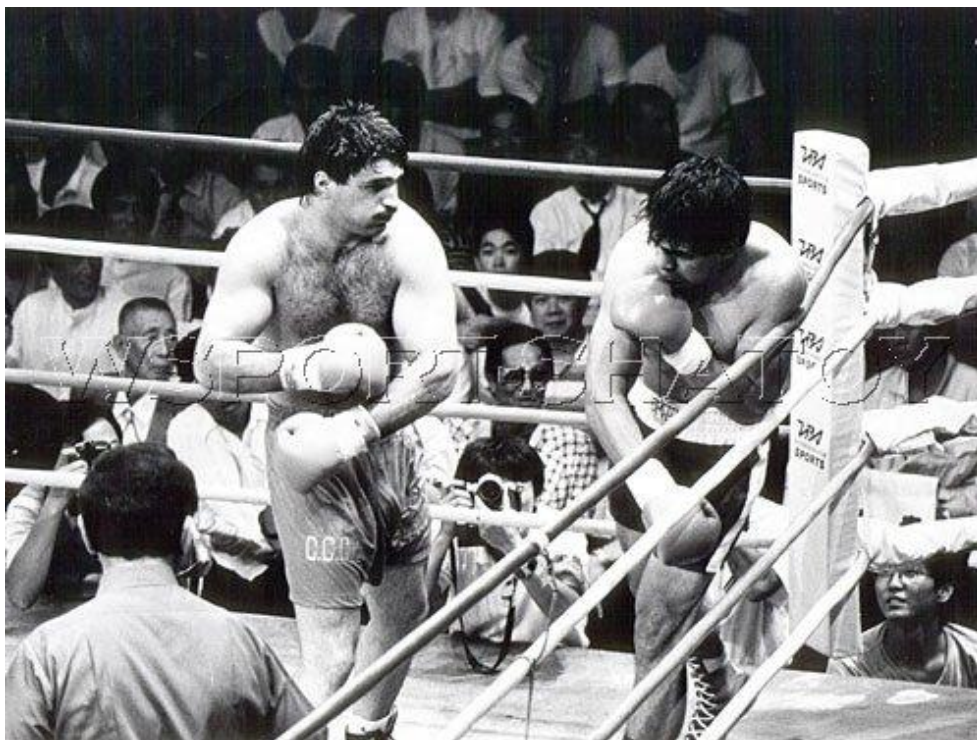
Бои профессионалов – это не только спортивное состязание, но и яркое шоу. Почти всегда перед боями разыгрываются целые театрализованные представления. Но на бои Тарамова зрители шли, прежде всего, из-за зрелищности самого боя, а не шоу. Его бой, как правило, и был самым ярким шоу вечера.

Дебют его на профессиональном ринге состоялся в Токио 1-го февраля 1990 года и противостоял ему такой же дебютант, как и он сам, американец Джонни Фимстер, который был на десять сантиметров выше и соответственно тяжелей своего оппонента. Но это не помешало Тарамову в первом же раунде послать соперника левым боковым в глубокий нокаут. Отмечу, что тот бой для Фимстера так и остался единственным – он решил больше не искушать судьбу и ушел из спорта.

Во втором бою соперником Тарамова был и вовсе двухметровый гигант Леланд Харди из США. Но и он был нокаутирован в четвертом раунде.

Третий бой, состоявшийся 20 августа 1990 года, был самым сложным для Руслана. Противостоял ему чемпион Мексики Ладислао Михангос. О силе Михангоса говорит тот факт, что он боксировал с легендой мирового бокса Джорджем Формэном, чемпионом мира в супертяжелом весе по версии WBA Тони Таббсом и экс-чемпионом мира в супертяжелом весе по версии WBO Томми Моррисоном (тем

самым, что снимался в фильме «Рокки V»). Но звездным часом Михангоса была победа над чемпионом мира Леоном Спинксом, нанеся редкое поражение самому Мохаммеду Али. Михангос был на голову выше Руслана, а на взвешивании перед боем оказался и значительно тяжелее его. Но габариты и опыт не спасли мексиканца от нокаута: в восьмом раунде после сильного удара по печени он не смог подняться с настила ринга.

Знаменитый бой с чемпионом Мексики Михангосом. Прославленный мексиканец оказался в нокауте в 8-м раунде.

В четвертом поединке нокаутом был повержен американец Терри Вернерс. В пятом своем бою Руслан проэкзаменовал дебютанта профринга Нам Шин Хуна из Южной Кореи. Пропустив на 31-й секунде первого раунде страшный по силе удар, кореец надолго впал в забвение. Врачи после такого тяжелого нокаута не рекомендовали ему в дальнейшем выходить на ринг. Корейский боксер благоразумно внял их советам, и таким образом тот бой с Тарамовым остался единственным в его профессиональной карьере.

В шестом бою Руслан Тарамов встретился с австралийцем Дэйвом Расселом. Победитель этого противостояния получал право на

титульный бой с Дином Вотерсом – чемпионом IBF Australasian, бывшим к тому моменту восьмым в мировом рейтинг-листе. Ну а победитель титульного боя выходил на американский ринг боксировать с лучшими боксерами мира. Поэтому бой, состоявшийся 16 марта 1991 года, носил исключительно принципиальный характер; оба соперника были предельно мотивированы. Дэйв Рассел, бывший вторым в рейтинг-листе Австралии, оказал достойное сопротивление Тарамову. Его физическая сила, выносливость, а главное способность держать удары весьма впечатляли. Тарамов победил, но это был единственный бой в Японии, в котором он не смог одержать досрочную победу.

Но, к сожалению, радость Тарамова оказалась преждевременной – объявленный ранее поединок с Дином Вотерсом так и не состоялся по причине того, что промоутеры боксеров не смогли договориться друг с другом о финансовой стороне дела. Так, из-за алчности окоლოსпортивных функционеров, Руслану Тарамову не удалось попробовать свои силы в боях с лучшими американскими профессионалами, хотя будучи любителем, он неизменно побеждал боксеров из США. Некоторые из побежденных им боксеров добились впоследствии значительных успехов на профессиональном ринге.

К слову, победа над Дэйвом Расселом сделала Тарамова чемпионом Японии среди профессионалов. Нельзя не отметить, что популярность чеченского боксера в Японии была очень высокой. Об этом красноречиво говорит и обложка февральского номера журнала «Токио» за 1991 год, на которой запечатлен эффектный портрет Тарамова.

После Японии Тарамов провел на профессиональном ринге еще два победных боя в Германии. Однако, поняв, что без мощного менеджмента пробиться на американский ринг не получится, он в 1992 году ушел из большого спорта. Было тогда ему всего 27 лет. Он ушел, не проиграв в профессиональном боксе ни единого боя, и находясь в отличной форме. Именно в этом возрасте к спортсмену приходит опыт и мудрость, а с ними и большие победы. Рамзан Себиев, другой выдающийся чеченский боксер,

также без поражений выступавший в профессионалах, вспоминает, что Тарамов выходил на ринг как бы, между прочим, и, не затрачивая особых усилий, побеждал. Чаще нокаутом.

День сегодняшний. С Русланом Тарамовым

Откровенно говоря, Руслану сильно не повезло, что пик его спортивной карьеры совпал со смутным временем, когда от страны, честь которой он с блеском защищал, остались разбитые кусочки, которые к тому же зачастую конфликтовали между собой. В одночасье он оказался не нужен стране, которой принес много славных побед. Да и страна под названием СССР после 1991 года перестала существовать. Тарамов ушел, так и не реализовав до конца свой огромный потенциал. Но себя корить ему не в чем, а на судьбу обижаться нельзя.

После завершения спортивной карьеры Руслан долгое время передавал свой опыт юным боксерам. Правда, своему знаменитому удару он вряд ли кого обучил – это от природы. Вообще, невероятно, как годы, бремя славы, жизненные неурядицы не испортили его. Руслан до сих пор остался добродушным, гостеприимным, ценящим юмор человеком. Видимо, это идет от родителей. Мама Руслана – Айна – очень приветливая, улыбчивая женщина. Отец был таким же. К сожалению, несколько лет назад

его не стало. Ихван был самым преданным болельщиком сына. Часто выезжал с ним на разные турниры. Руслан даже пошутил, что в спортивных кругах отец был более известен и популярен, чем он сам. Шутки шутками, но я сам видел фотографии известных боксеров и тренеров, подписанных именно Ихвану.

Долго уговаривал Руслана надеть свои награды. В конце-концов, одел небольшую часть, чтобы не обидеть меня.

Есть в Руслане удивительная черта – он никогда и ни о ком не говорит плохо, и наоборот, вспоминает с теплотой тех, кто на его жизненном пути сделал ему хотя бы мало-мальски доброе дело. Порядочность и доброта – редкие для нашего циничного времени качества, но он в полной мере ими обладает. За это и за многое другое Руслана любят и уважают все, с кем хоть ненадолго сводила его судьба. И бывшие спортивные друзья-соперники не забывают: звонят из разных уголков света. Кто знает, как сложилась бы карьера Руслана Тарамова, перейди он на пике своей формы в профессионалы. И не куда-нибудь, а именно в США. Манера ведения боя Руслана была ближе к профессиональной, а 12-раундовые поединки, учитывая силовую

выносливость Тарамова, были ему только на руку. И даже его внешность кинозвезды была бы кстати – реклама в США имеет едва ли не большее значение, чем сам бокс. Без сомнения Руслан стал бы там одной из ярких звезд мировой величины.

Но, не сложилось. Это называется судьба – от предначертанного нам не уйти.

Муслим Гапуев, август 2011г.